

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Е.В. Мишон, Е.В. Пушкина

*Воронежский государственный университет
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет*

В статье выявляется основная причина нерационального природопользования хозяйствующих субъектов, характеризуется экономическая сущность «неэкологического» поведения производителя, результатом которой являются экологические правонарушения. Для анализа системы «производственно-хозяйственная деятельность — окружающая среда» используется методологический индивидуализм, с помощью которого обосновывается необходимость приоритетного использования экономического механизма в процессе интеграции экологического фактора в систему экономических отношений.

Экологическая безопасность становится в настоящее время одной из значимых структурных составляющих национальной безопасности. Усиление экологической опасности, связанное с продолжительной нерациональной деятельностью природопользователей, привело к нарушению природных взаимосвязей, угрожающему качеству жизни и воспроизводству населения.

Для предупреждения нерационального природопользования государство вынуждено проводить природоохранную политику, которая представлена в основном юридическим направлением, цель которого — законодательно ограничить масштабы негативного воздействия производства на природу. Динамика экологических правонарушений свидетельствует, однако, о незначительной эффективности законодательного регулирования природопользования¹. Чаще всего это объясняется формальным отношением органов юридического надзора к экологическим правонарушениям и низкой социально-экологической ответственностью руководителей.

С первой причиной можно согласиться. Сокращение сроков осмотра места правонарушения; отказ от использования видеотехники и цветных фотоматериалов; редкое приобщение к протоколам осмотра схем, планов, чертежей, рисунков и т.п. применительно к экологическим правонарушениям

усложняет оценку экономического ущерба, стимулируя природопользователей к игнорированию требований природоохранных органов.

Относительно другой причины (низкий уровень ответственности природопользователей) можно заметить следующее: традиционная точка зрения видит основную причину в незрелых социальных действиях природопользователя. Если допустить, что это утверждение верно, то данная причина легко устраняется самостоятельно по мере приобретения опыта и навыка в работе, либо халатное отношение к исполнению обязанностей корректируется административными мерами. Однако, на наш взгляд, дело не только в неясности и невысоком уровне ответственности природопользователя. Основная причина экологических правонарушений — экономическая. Ущерб природе наносят действия «человека экономического», что требует использования адекватных экономических мер корректировки.

Попытаемся обосновать это на примере исследования мотивов поведения «человека рационального», осуществляющего выбор наилучшего варианта реализации системы индивидуальных предпочтений в условиях ограниченности ресурсов, т.е. изучения экономических причин незаинтересованности хозяйствующего субъекта в воспроизводстве экосистемы.

Прежде всего следует назвать методологическую непоследовательность и отсутствие инструментария макроэкономического анализа в исследовании эколого-экономической сферы. Любая современная экономическая система, вне зависимости от способа ведения хозяйства, построена таким образом, что экономически целесообразнее нарушать природоохранное законодательство, чем

© Мишон Е. В., Пушкина Е. В., 2007

¹ См.: Жевлаков Э., Суслова Н. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1990—2000 гг. // Уголовное право. — 2000. — № 3. — С. 70—72; Иванова Л. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосферы. Екатеринбург. 2003; Судебная статистика за первое полугодие 2002 г. // Российская юстиция. — 2003. — № 1. — С. 70—78.

обеспечивать воспроизводство экосистем. По нашему мнению, одной из главных задач экономической теории в современных условиях является обоснование необходимости и целесообразности использования функции максимизации полезности применительно к экологической сфере.

Согласно положениям экономической теории, основой экономического анализа является методологический индивидуализм независимо от объекта исследования². Следовательно, методологический индивидуализм применим для экономического анализа системы «производственно-хозяйственная деятельность — окружающая среда». Кроме того, сфера природопользования как объект экономического исследования обладает спецификой: реализация экологических предпочтений индивида определяется опосредованной коллективной (общественной) формой присвоения природных благ. Таким образом, в соответствии с принципами рационализма сфера экологии ни чем не отличается от реального сектора экономики, т.е. отношений по поводу традиционных благ и услуг: индивид стремится максимизировать выгоду и минимизировать издержки присвоения экологических благ.

Экономическую основу отношений в сфере природопользования составляет оценка индивидом альтернативной стоимости экологических благ из возможных вариантов выбора, включающих, помимо природообразующих условий жизни, перечень товаров и услуг, характеризующих уровень благосостояния.

В реальных экономических системах экологический фактор исключен из субъектно-объектной структуры экономических отношений ввиду высокой сложности механизма реализации индивидуальных предпочтений в сфере экологии.

Экономическая специфика отношений, отличающихся внешними эффектами, когда субъект А, осуществляя контрактные отношения с субъектом В, вследствие технологического фактора наносит ущерб субъекту С, состоит не в том, что субъекты А и С не имеют между собой контрактных обязательств по поводу ущерба, а в том, что издержки контрактных соглашений по поводу технологических последствий производства больше, чем стоимость, создаваемая субъектами А и С в их сферах деятельности.

Величина издержек экономических трансакций по поводу присвоения экологических благ опреде-

ляется уровнем развития социально-институциональной структуры отношений в сфере природопользования: чем он ниже, тем больше трансакционные издержки механизма функционирования системы экономических отношений в сфере экологии, тем меньше ценность экологических благ в структуре индивидуальных предпочтений. Следовательно, совершенствование структуры неформальных и формальных институтов, выражающих нормы коллективного взаимодействия в сфере экологии, является важнейшим условием интеграции экологического фактора в систему экономических отношений.

Выбор альтернативы между платой за пользование окружающей средой как фактором производства и издержками средозащитной деятельности с позиций предпринимателя основывается на предпочтении варианта с наименьшими затратами. Безусловно, хозяйствующий субъект сочтет выгодным снижать нагрузку на экосистемы, если связанные с этим издержки не превосходят объем компенсационных выплат. Оптимальные экологические параметры хозяйствования, оправдывающие объем потребления экологических благ, и соответствующая денежная оценка предельных экологических издержек устанавливается в точке пересечения спроса и предложения на гипотетическом рынке экологических благ. Оптимальное сочетание объема производства и нагрузки на окружающую среду максимизирует чистую общественную выгоду и позволяет достичь экологического равновесия.

При данном типе экономического развития для достижения эколого-экономического оптимума нецелесообразно сокращать масштабы воздействия на естественные системы. В тоже время увеличение объемов производства губительно для окружающей среды.

На рынке общественных благ получение сколько-нибудь эффективных результатов в природоохранной деятельности сопряжено с определенными трудностями. Так, требуется согласие множества сторон, а это — рост трансакционных издержек. Особенности обмена частными и общественными благами наиболее полно на данный момент рассмотрены Дж. Бьюкененом³. Его взгляд заключается в следующем: каждому индивиду выгодно придерживаться стратегии поведения, позволяющей скрывать свои истинные предпочтения, а именно, не принимая участия в распространении

² Бьюкенен Дж. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. — М.: Таурус Альфа, 1997.

³ Бьюкенен Дж. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. — М.: Таурус Альфа, 1997.

издержек, получить выгоду от совместно потребляемого блага.

Стратегия действий индивида зависит, прежде всего, от числа участников сделки. Чем их меньше, тем больше возможностей у индивида оказывать влияние на поведение других участников. При этом результат остается тем же: максимизация полезности за счет отказа от финансирования общественного блага.

Хозяйствующий субъект, без сомнения, осознает выгоды и издержки любого своего решения, но с позиции общественного блага его собственные доли в выгодах и издержках не определены так же четко, как в процессе выбора традиционного товара или услуги. Отсутствие ответственности обусловлено влиянием фактора неопределенности и ставит индивида перед дилеммой: воздержаться от позитивного выбора или выбирать без учета альтернатив.

По мере увеличения числа индивидов, чье согласие необходимо получить (или получено), ожидаемые внешние издержки для предпринимателя снижаются. Как правило, индивиды приходят к согласию вне санкционированных государством действий, т.е. максимально ограничивают число решений, противоречащих их собственным желаниям, а именно достижению максимального экономического результата за счет экономии на природозащитных издержках. Крупные монополисты, как правило, стараются передать функцию экологического регулирования местным властям (индивидам, чье согласие необходимо для легализации антиэкологического бизнеса), т.к. появляется реальная возможность игнорировать природоохранную деятельность.

Экологическое регулирование на местном уровне, неподкрепленное соответствующим институтом демократии и гласности, ставит крупных производителей перед выбором между вложением средств в природоохранную деятельность и подкупом властей. Оказывая давление на местные органы власти, монополисты стремятся обеспечить необходимые условия природоохранной деятельности, для чего используют конъюнктурное давление. Страх перед сокращением источников доходов

местного бюджета обеспечивает деятельность местных административных органов в заданном монополистами (загрязнителями) направлении.

Интеграция экологического фактора в хозяйственную деятельность индивида с положительными последствиями для окружающей среды требует выработки эффективной политики управления внешними эффектами. Представляется обоснованным и целесообразным использование для этой цели стратегии действий индивида. При этом основную роль в формировании и реализации стратегии должно выполнять государство.

В такой ситуации экономическая теория представляется методологической базой формирования концепции интеграции экологического фактора в систему экономических отношений, т.е. задача заключается в определении способа минимизации издержек функционирования механизма реализации экологических предпочтений индивида.

По нашему мнению, это позволит сформировать, во-первых, экономические предпосылки увеличения альтернативной стоимости экологических благ в ряду предпочтений экономического субъекта; во-вторых, интегрировать рыночные принципы учета ценности экологических благ в экономические интересы производителя.

Интеграция экологического фактора в систему экономических отношений, наполнение экологических благ свойством альтернативной стоимости⁴ по существу означает распространение рыночных принципов на отношения в сфере экологии и формирование экономического механизма экологического равновесия. Этот механизм обеспечит оптимизацию издержек реализации экономическим субъектом экологических предпочтений на основе координации спроса на экологический фактор и его предложения в пределах ассимиляционной емкости природной среды.

Таким образом концепция позволит максимизировать прибыль и параллельно воспроизводить качественные характеристики экологической системы.

Принято в печать 21 декабря 2006 г.

⁴ Альтернативная стоимость определяется упущенной выгодой, обусловленной более рациональным ведением хозяйственной деятельности, т.е. минимизацией потерь.